

— Это потому, что ты слишком близко к сердцу принимаешь дела Мира Демонов. Если оглянуться на историю всех миров, Мир Демонов никогда не исчезал полностью. Но сколько раз бывало так, что он подвергался жесточайшему разгрому, уходил в тени и полностью со сцены истории? Желать всегда и во всём быть на вершине — вещь просто невозможная.

— Вот как? Возможно, я просто слишком молод.

— Будь живы мой отец и дед, они бы точно устроились лучше меня.

— Почему?

— Да потому что... эти два старых хрыча живут действительно слишком долго!

Каждый раз вспоминая отца и деда, Ди Кунцзюэ неизменно испытывал иллюзию, будто он сам — какой-то гигантский неполноценный монстр-младенец. Мало того что при встрече с ними у него в голове всё путалось, так даже на расстоянии ему казалось, что любые его действия происходят по их предсказанию и расчёту. Это ощущение было прескверным.

Но было в этом и кое-что удивительное, что Ди Кунцзюэ находил весьма примечательным.

А именно — абсолютное расслабление и душевный покой. Не нужно ни о чём думать, полная безмятежность... Вот только после исчезновения Ся Линмэй он больше не мог искренне радоваться день за днём рядом с ними, как раньше.

Эх, в конце концов, будь ты человеком или демоном — прожил день, считай, в плюс. Ради выживания, ради будущего упования Мира Демонов Ди Кунцзюэ вдруг снова вспомнил об одной крайне неловкой вещи, от которой, как ему казалось, никак не удастся уклониться.

Речь шла о его единственном сыне — Ди Кунши.

В отличие от молчаливого и неразговорчивого Ди Кунцзюэ, Ди Кунши с самого детства отличался необычайной живостью. Он не только унаследовал большинство достоинств Ди Кунцзюэ, но и весьма осознанно всегда потакал самым разным настроениям отца и деда.

В Море Демонов он всегда относился к нему прекрасно, но даже это не могло сравниться с любовью, которую дарила ему Ся Линмэй.

После исчезновения матери Ди Кунши пережил тяжёлый удар.

К счастью, жизнь семьи из четырёх человек складывалась весьма гармонично, и это помогло ему быстро оправиться. Возможно, из-за крови Владыки Демонов, текущей в его жилах, Ди Кунцзюэ порой чувствовал, что не до конца понимает этого выращенного с пелёнок хорошего

сына.

Если не считать кровожадности и буйного нрава, Ди Кунши, можно сказать, был вылитой копией самого Ди Кунцзюэ, что выглядело поистине непостижимо.

Будучи отцом, он учил его методам, которые с высоты сегодняшнего дня выглядели всё ещё застрявшими на уровне неумения выражать чувства и излишней детализации в поведении. Подумав об этом, Ди Кунцзюэ невольно почувствовал, как его старое лицо заливают краски.

Пожалуй, это было лишь немногим лучше того, как к нему относилась Ану.

— Ди Кунши... он ведь наверняка жив!

— Да, господин, молодой господин поживает весьма неплохо.

— Эх, он то и дело предаётся фантазиям о возвращении в детство, о тех днях, когда мать была рядом и они проживали каждый миг в радости и счастье. Но до сих пор от Ся Линмэй нет ни единой весточки.

— Господин, не утруждайте себя заботами. Да пребудет с нами великий небесный князь Владыка Демонов (Ди Кунмо)! Быть может... это зловещие происки врагов, призванные хоть в какой-то мере ударить по господину!

— Возможно и так. Если мне удастся узнать, кто именно это сотворил, я заставлю его пожалеть о том, что он решил со мной связаться.

— Господин, поговаривают, что на западе этого мира лежат Горы Цяньлянь. Быть может, это место позволит нам стать ещё сильнее!

— Тогда выступаем! Ради Мира Демонов, ради славы Владыки Демонов!

— Ану, говорят, что женщины человеческой расы все невероятно безобразны. Правда ли это?

— А... Разве вы сами не видели? Кое-кто вполне даже ничего, конечно, с госпожой им не сравниться...

Когда разговор зашёл дальше, Ди Кунцзюэ разразился странным смехом, и только тогда Ану понял, что хозяин просто намеренно подтрунивал над ним, и голос слуги стал совсем тихим.

6. Южный Дракон и Северная Лисица

Горы Цяньлянь. Здесь то и дело рыскали демонические звери уровня диких зверей и выше.

По пути они попутно расправлялись с незначительными мелкими демонами, заработав в качестве базовой награды 78 очков Звёздного Неба, пока наконец не встретили сколько-нибудь стоящего противника.

Драконий демон Гу Юле — Четырехлапый Чёрный Цзяо-Дракон с серебряными крыльями за спиной и единственным рогом на голове, под началом которого находились сотни различных демонов среднего уровня.

Обладая пиковой силой Чёрной Боевой Ци, Чёрный Дягиль-Дракон Гу Юле не имел себе равных на расстоянии в десять тысяч ли вокруг Горы Цяньлянь. В этих краях ходило поверье о Южном Драконе и Северной Лисице. Разобравшись на этот раз с чёрным драконом, Ди Кунцзюэ планировал продвинуться дальше на север и покончить с той тысячеклетней лисой-демоном.

Рука Тысячи Стела на сей раз проявила себя во всём блеске: каждое движение уносило чью-то жизнь, безошибочно и мгновенно уничтожая сотню демонов из свиты Чёрного Дракона.

С перерывами собрав двести тысяч очков Звёздного Неба, Ди Кунцзюэ тут же до максимума поднял уровень Руки Тысячи Стела, доведя его до пикового двухсотого уровня, после чего любая возможность дальнейшего роста исчерпала себя.

Теперь настал черёд Чёрного Дягиля-Дракона Гу Юле.

Вспыхнул свет, и Гу Юле предстал в своём истинном облике чёрного демонического дракона, с презрением глядя на двух коротышек перед собой:

— Хотя ваша сила меня поразила и вы истребили всех моих подчинённых, сейчас я покажу вам, что такое настоящее отчаяние.

— Прими смерть, чёрный дракон!

Ди Кунцзюэ чувствовал лишь то, что эта битва заставляла кровь в его жилах бурлить от невиданного возбуждения. Всё, что было до этого, являлось лишь разминкой.

Столкнувшись с Чёрным Дягилем-Драконом Гу Юле, Ди Кунцзюэ понял, что Рука Тысячи Стела здесь не особо поможет — всё зависело от мощи Меча Великой Свободы и Блаженства.

— Меч Великой Свободы и Блаженства! — с безумным криком призвал технику Ди Кунцзюэ.

Незримый и быстрый, как молния, меч мгновенно отразился в зрачках Гу Юле и тут же

разорвался изнутри, доставив Ди Кунцзюэ и Ану неопишемое, беспредельное наслаждение.

— Подлый смертный, что это за меч? Как такое возможно?! — с недоверием завопил Гу Юле.

— Ха-ха, обладая чёрной Боевой Ци, ты не выдержал даже одного этого удара! А теперь я покажу тебе, что такое истинное отчаяние, — с радостной улыбкой произнёс Ди Кунцзюэ.

— Пощады, господин! Я согласен подчиниться!

— Нет, я хочу твоей смерти! И всей чёрной Боевой Ци, что кроется в твоём теле — она пойдёт на подпитку моего Атласа Звездного Неба! Издохни же!

— Ты готов? Я иду!

Ди Кунцзюэ никак не ожидал, что сила этого чёрного дракона окажется столь ничтожной, и ему даже толком негде было развернуться.

Небрежный взмах меча — и демоническое ядро Чёрного Дракона вновь вылетело из его тела.

— Айя! Моё демоническое ядро, на вынашивание которого я потратил тысячелетия тяжким трудом... Как такое возможно?! Даже обладая золотой Боевой Ци, ты ни за что не смог бы так легко одолеть меня, Гу Юле! До чего же бесит!

Совершенно не обращая внимания на предсмертное бормотание Гу Юле, Ди Кунцзюэ ленивым ударом меча поверг его на вершину горы, лишив возможности двигаться.

Что ж, настало время насладиться пиршеством.

— Ану, если что-то останется — по старой традиции всё твоё.

— Слушаюсь, хозяин!

Ощувив прилив радости, Ану принялся облизывать губы и восторженно кивать.

— Ну же, Гу Юле, преподнеси мне всё, что у тебя есть.

— По правде говоря, мне как раз не хватало преданного ездового зверя. Какая жалость.

— Нет! Я, Гу Юле, никогда не покорюсь воле судьбы! Я подорву себя!

— Можешь попытаться — посмотрим, удастся ли тебе совершить самоподрыв. Самое интересное ведь только начинается!

Ха-ха! Поражённый Мечом Великой Свободы и Блаженства, Гу Юле мгновенно погрузился в безбрежные иллюзии блаженства, потеряв способность сопротивляться. Издавая совершенно безумные звуки, он напрочь забыл о том, что такое вообще этот ваш самоподрыв.

Вбирай! Впивайся изо всех сил!

Искусство Абсолютной Свободы и Блаженства и впрямь обладало неисчерпаемыми чудесными свойствами.

Тело чёрного дракона было сплошной сокровищницей: бесчисленные эссенции, подобно бурлящим потокам воды, с шумом вливались внутрь Ди Кунцзюэ. Лишь спустя долгое время тот почувствовал, что насытился до отказа и больше в него не лезет.

Ану, всё это время ожидавший в стороне, при виде этого бросился вперёд и отчаянно принялся впитывать всё, что осталось от остаточной эссенции Чёрного Дракона.

Его живот раздулся шаром, до чего же это было прекрасно!

Ди Кунцзюэ тут же скрестил ноги и принялся перерабатывать всё, что оказалось внутри.

Бесчисленные эссенции плоти и крови вкупе с чистейшей чёрной Боевой Ци, перемешанные с сиянием других элементов, медленно плавилась, превращаясь в тончайшие нити золотой Боевой Ци.

Спустя полмесяца оба дружно вскочили на ноги и переглянулись с улыбками. Никто не ожидал, что всё пройдет так просто и гладко, и на сердце у обоих воцарилась невыразимая лёгкость.

Теперь предстояло отправиться на владения северной лисы-тесячелетки. К сожалению, эта лиса была ещё слабее чёрного дракона — её сила ограничивалась уровнем фиолетовой Боевой Ци, так что никаких неожиданных сюрпризов предвидеться не должно было.

Убийство Чёрного Дракона принесло в общей сложности один миллион двести тысяч очков Звёздного Неба, а также открыло боевой навык Атласа Звездного Неба — Ледяную Ладонь.

Ледяная Ладонь, как и следовало из названия, замораживала цель при каждом ударе, нанося дополнительный урон холодом.

Каждый уровень требовал пять очков Звёздного Неба. На то, чтобы быстро прокачать навык до

абсолютного максимума — пикового двухсотого уровня, ушла ровно тысяча очков.

Ха, в Мире Демонов таких возможностей выпадало немного. Ди Кунцзюэ впервые почувствовал, что это ощущение поистине великолепно. Жаль только, что демонов такого уровня набралось всего двое.

В путь, на поиски северной лисы Андрея!

— Господин, Ану чувствует, что его сила вот-вот совершит прорыв!

— О, это прекрасно!

Ану с сияющим от восторга лицом чувствовал себя так, будто видит сон наяву. Проведя в Мире Демонов несколько веков, если не считать быстрого роста в самом начале, последние почти сто лет он намертво застрял на пике красной Боевой Ци без малейших признаков сдвига с мёртвой точки. Теперь же, следуя за хозяином, прорыв был буквально на носу — подумать только, до чего же это невероятно!

Северная лиса Андрей — умный и хитрый самец лиса, чьи подручные отличались крайне пестрым и до жалости жалким уровнем сил.

Подобно пулемётной очереди, всего за дразнящие десять с небольшим минут Андрей последовал по стопам Гу Юле и был иссушен до смерти прямо на месте.

Кайф! Чистый кайф! В Мире Демонов он еще никогда не позволял себе такой безнаказанности. Если бы ещё удалось высосать до капли всю эссенцию чёрной Боевой Ци Манкадо, было бы и вовсе великолепно, — невольно помечтал Ди Кунцзюэ.

После этого они под покровом ночи покинули Горы Цяньлянь.

Собранных по пути демонических ядер насчитывалось уже несколько тысяч — этого богатства хватило бы, чтобы оба годами беззаботно кутили на городских рынках.

Достав самое мелкое демоническое ядро, они без проблем миновали ворота Города Пинган.

Всё та же привычная суeta и процветание, от которых, однако, неизменно веяло какой-то ненастоящей фальшью.

Ди Кунцзюэ и Ану уже давно преодолели Стадию Исклучения Зерна, а потому, естественно, не испытывали чувства настоящего голода.

Но исходившие от уличных закусок и яств ароматы были слишком соблазнительными.

Купив кое-какой еды прямо на перекрёстке, они попутно забрели в постоялый двор под названием Великая Пустошь Жэньи.

Стоило им переступить порог, как они ощутили разительный контраст с тем, что творилось снаружи. На улице бушевало буйство разномастных фигур и смутных, грязных аур, от которых шла кругом голова. Здесь же царил постоянный, прохладный аромат, напрочь отсекавший все внешние ощущения.

Вдобавок сидевшие в общем зале постояльцы выглядели непоколебимыми, словно горы — с первого взгляда было ясно, что перед нами люди непростые, богатые и влиятельные.

Забронировав отдельную комнату, они вскоре дождались суетливого паренька-слугу, засыпавшего их вопросами.

Когда еду внесли внутрь и трапеза подошла к концу, оба в полном удовлетворении растянулись на двух широких кроватях, лениво переговариваясь, и в мгновение ока погрузились в царство сновидений.

7. Великий Демонический Владыка Глубокого Космоса Король Тёмного Пламени Ань Янь

Наступила ночь. Этот мир погрузился в безмятежную тишину, а усыпанное редкими звёздами небо выглядело ослепительно-прекрасным.

Засыпая, Ди Кунцзюэ скрестил руки на груди, облачённый в давно припасенное, весьма редкое даосское облачение.

В этот самый момент из-под его стоп медленно поднялась чёрная тень.

Великий Демонический Владыка Глубокого Космоса, Король Тёмного Пламени Ань Янь, жутковатым образом проявил свой облик.

Ань Янь с абсолютно небрежным видом пробормотал:

— И как этот Ди Кунцзюэ, при всей его показной смышлённости, может быть таким дураком?

С этими словами огромная масса черноты медленно отделилась от его груди и повисла прямо над головой Ди Кунцзюэ.

— Давно пора было покончить с этим. Не думал, что во мне проснется такая мягкосердечность.

Ань Янь бормотал что-то себе под нос, то и дело тихонько усмехаясь.

— Какой хороший парень. Жаль только, он всё-таки не настоящий уроженец Мира Демонов и до конца не преобразился под воздействием демонической ауры — какая досада!

— Что ж, теперь я, Ань Янь, полностью преобразую его. Дитя, стань же навеки моим рабом, Ань Яня!

Руки Ань Яня продолжали двигаться, но по неизвестной причине желанный результат всё не наступал, и ему никак не удавалось успешно наложить на Ди Кунцзюэ печать Глубокого Космоса.

— Странно. Этому не положено быть — где-то явно произошёл сбой.

Почувствовав крайнее разочарование, Ань Янь вновь принялся за дело.

Вскоре мирный сон Ди Кунцзюэ был бесцеремонно прерван. Собираясь уже выразить недовольство бестактностью Ану, он открыл глаза и прямо встретился взглядом с пристально глядящим на него Ань Янем. Оба одновременно неловко ухмыльнулись.

— Дедушка Ань Янь, как ты здесь оказался?!

Ди Кунцзюэ внезапно показалось это невероятным. Разве взрослый господин Ань Янь не погиб много лет назад?

— О, Аюн, какая неожиданность! Ты ведь тоже здесь.

Искренне произнёс Ань Янь.

Затем Ань Янь слегка замедлил движения рук: раз Ди Кунцзюэ проснулся, оставался лишь этот единственный шанс, и если не удастся поставить метку Глубокого Космоса сейчас, второй попытки уже не представится.

Затаив дыхание, Ань Янь одной рукой непринужденно отговаривался от маленького сорванца, а другой в строгом соответствии с законами Глубокого Чистилища продолжал творить заклинание.

Вскоре последняя надежда окончательно рухнула.

Ань Янь почувствовал лёгкое раздражение и, неловко улыбнувшись, спросил:

— Аюн, а твой дед... он тоже здесь?

Впрочем, наблюдая за ними тайком всё это время, Ань Янь прекрасно знал, что деда поблизости нет. Задавая этот вопрос, он, разумеется, преследовал цель отвлечь внимание и соблюсти приличия, дабы не выдать себя.

— Дедушки с нами нет. Я правда очень скучаю по этому старому человеку. Если бы он знал, что господин Ань Янь не погиб и всё ещё жив, он бы наверняка безумно обрадовался.

Наивное выражение лица и чистый взгляд Ди Кунцзюэ позволили Ань Яню немного успокоиться, после чего он продолжил расспросы:

— Аюн, раз уж ты покинул Мир Демонов, какие у тебя планы на будущее?

Ди Кунцзюэ моргнул, и на мгновение на его лице промелькнуло озадаченное выражение. Глядя на стоящего перед ним господина Ань Яня, он поспешно опустил на колени и заговорил:

— С тех пор как Аюн встретил господина Ань Яня, у него было лишь одно желание — следовать за господином повсюду, только... теперь всё иначе. Господин Ань Янь вернулся из мёртвых, а Мир Демонов потерпел поражение, так что с этого момента Аюн, разумеется, готов следовать за господином, преданно служить ему и странствовать по миру!

Сердце Ань Яня дрогнуло, и его захлестнула волна тепла.

Поразмыслив, ему пришлось сурово кивнуть в знак согласия — в конце концов, этот парень всегда казался ему вполне сносным.

— Вставай. Ныне Мир Демонов подвергся жесточайшему разгрому, демоны словно побитые собаки трепещут в ужасе, даже Дворец Чунхуа у Врат Небесного Слуха раскололся на части, и большая часть истинных учеников была уничтожена.

— Господин Ань Янь, что же нам теперь делать? — искренне вопрошал Ди Кунцзюэ.

— Сейчас не время говорить об этом. В Секте Цзюньлинь обнаружилось огромное количество подтверждённых предателей, что и стало прямой причиной поражения Мира Демонов в этой войне, поэтому...

Ди Кунцзюэ на мгновение остолбенел. Все эти парни из Секты Цзюньлинь были сплошь старыми хрычами и к тому же упрямыми, с которыми он в обычное время почти не пересекался.

Услышав такую новость, он невольно цыкнул языком: похоже, дело от начала и до конца выглядело куда сложнее, чем казалось на первый взгляд.

Неужели эти старые пни из Секты Цзюньлинь замыслили что-то тайное? Однако даже так нельзя было позволять бесчисленным элитам Мира Демонов сложить головы и потерпеть столь сокрушительное поражение! Впрочем, если у тех людей действительно имелись какие-то замыслы, тут уж ничего нельзя было утверждать наверняка.

Заметив, что Ди Кунцзюэ долго молчит, Ань Янь понял, что поставил его в тупик, и сменил тему:

— Аюн, ты ведь уже не ребёнок, почему же ты всё никак не можешь забыть ту девчонку Ся Линмэй?

— Эта девчонка и вправду неплоха, но посмотри на других демонических владык, королей и повелителей твоего поколения — у каждого из них гаремы из жён и наложниц! Почему ты не думаешь о процветании собственного рода?

Ань Янь внезапно умолк, высказав то, что так долго прятал на самом дне души, совершенно не заботясь о том, насколько безобразным стало лицо Ди Кунцзюэ.

— Господин, это моё личное дело, прошу прощения, — опустив голову, промолвил Ди Кунцзюэ.

— Я говорю это лишь для того, чтобы ты понял: если ты действительно не в силах её забыть, на другом уровне это заставит многих твоих сверстников из Мира Демонов смотреть на тебя свысока и даже насмехаться, думая, что ты так и застрял в тени этой мелкой проблемы и не способен из неё выбраться.

Судя по тону господина Ань Яня, тот был изрядно им разочарован.

Ди Кунцзюэ резко замер, осознав, что отныне ему запрещено даже в мыслях столь вольно предаваться тоске по Ся Линмэй — если те слова и вспоминать, то лишь в самой глубокой тайне своего сердца.

— Господин Ань Янь прав, Аюн извлёк урок.

— Вот и отлично, впредь постарайся поменьше говорить о подобном. Кстати, вы оба неплохо подняли свои силы — похоже, вне Мира Демонов вы устроились весьма неплохо.

Ану к этому моменту уже пришёл в себя. Раскрыв глаза, он был настолько потрясён, что лишился дар речи. Бросив на него небрежный взгляд, господин Ань Янь снова перевёл взор на Ди Кунцзюэ.

— Господин, честно говоря, я до сих пор сам во всём толком не разобрался. В войне Мира Демонов я не участвовал, и обо всех подробностях знаю лишь со слов Ану. Теперь же я и сам не знаю, что делать дальше и какое решение принять.

— Всё это пустяки, сущая ерунда. А теперь я хочу сообщить вам отличную новость.

— Господин, слушаю.

— Один из Королей Богов Мира Богов, Король Питер Асифар, сейчас заперт в самом крошечном мраке Беспредельного Чистилища.

— И есть ещё один факт, который я считаю крайне необходимым до вас донести.

— Хотя я и родом из Чистилища Глубокого Космоса, на самом деле я всегда принадлежал к Миру Демонов и являюсь шпионом, посланным им в Мир Глубокого Космоса.

— Ладно, какие бы секреты у вас ни были, за эти дни я видел их насквозь, можете мне не рассказывать.

— Вы действительно решили увязаться за мной?

В глазах Ди Кунцзюэ мелькнула искра:

— Разумеется, мы готовы следовать за господином Ань Янем, вот только... если удастся отыскать деда и отца, я смею надеяться, что господин Ань Янь не станет нас винить.

— Само собой.

— Переночуем эту ночь здесь — этот мир чрезвычайно странен. Завтра я отведу вас поблизости и как следует всё покажу.

8. Записи гор и морей

Силуэт Великого Демонического Владыки, господина Ань Яня, постепенно растворился в воздухе, напоследок бросив фразу:

— Полагаю, вам всё же лучше не следовать за мной, это не совсем уместно, к тому же у меня есть дела поважнее. Парень из рода Ди, до встречи!

В тот самый миг, когда Ань Янь окончательно исчез, Атлас Звездного Неба озарился ослепительным светом.

Динь! Записи гор и морей успешно активированы.

Первая строка успешно внесена в каталог:

Великий Демонический Владыка, Король Тёмного Пламени Ань Янь — один из боссов Чистилища Глубокого Космоса, один из кандидатов в сыны Небесных Врат Мира Демонов, истинная сущность — демонический зверь Мира Демонов: Демонический Скорпион Инь-Ян Ядовитого Пламени.

<http://bllate.org/book/19194/1885281>